

Конечно, Гу Пинъань нравился Фэн Не, но не в том смысле. Она испытывала к нему больше благодарности и уважения, потому что он заботился о ней.

Фэн Не уже снял сценический костюм и закончил съёмки:

— Пойдём, позавтракаем.

Ю Ин кивнул:

— Я сейчас позвоню в отель, чтобы всё приготовили. Как раз успеем поесть, когда приедем.

Фэн Не посмотрел на Гу Пинъань:

— У тебя сегодня ещё есть съёмки? Хочешь поесть вместе?

— Нет-нет, у меня ещё пара сцен, а вечером ночные съёмки. Фэн-гэ, ты сегодня отдыхай. — Гу Пинъань закончила разговор, и её вызвали на площадку.

Ю Ин смотрел на Фэн Не:

— Почему ты так заботишься об этой девушке?

— А почему ты так заботишься о А Сю?

— А Сю — моя ученица, это несравнимо! — Ю Ин всё больше думал, что его босс, возможно, стал рогоносцем!

Мир шоу-бизнеса такой сложный, а Фэн Не настолько талантлив и демонически красив. Он не только красив, но и умен, и способен. Такой человек наверняка амбициозен, и... не захочет всегда быть под контролем его босса?

— Не выдумывай, — холодно посмотрел на него Фэн Не. — Не навязывай свои мысли другим. Ты — не я, а я — не ты. Ты заботишься о А Сю, потому что она твоя ученица. А я забочусь о Гу Пинъань, и это значит, что у меня есть какие-то планы?

Ю Ин смутился:

— Я просто подумал. Если нет, то нет, зачем так злиться?

— Ты любишь Чжуан Мина, — прямо сказал Фэн Не.

Ю Ин широко раскрыл глаза:

— Не клевети на меня! Я гетеросексуал, как я могу любить его? Даже если бы я был геем, я бы не стал на него смотреть!

— Так ты не считаешь Чжуан Мина достойным? — продолжал давить Фэн Не.

— Я не это имел в виду! — Ю Ин не знал, как объяснить.

Но тут Фэн Не сказал:

— Поэтому не навязывай свои мысли другим. То, что ты думаешь, — это твои мысли. Если ты не можешь доказать это, то держи их при себе и не выставляй напоказ, чтобы не раздражать

людей.

Фэн Не был не так прост. Он и Ю Ин не были близки. Ю Ин стал его ассистентом неохотно, и до этого они ладили лишь потому, что он был учителем А Сю и правой рукой Чжуан Мина. Фэн Не просто оказывал ему уважение.

Ю Ин тоже стал серьёзным, отступил назад и замолчал. Думать лишнее было его ошибкой, но такое отношение Фэн Не тоже раздражало Ю Ин, ведь даже Чжуан Мин никогда его так не отчитывал.

Фэн Не больше ничего не сказал, сел в машину, и Ю Ин мог только сесть за руль и ехать в отель.

Пока он был ассистентом Фэн Не, он должен был обслуживать этого господина.

Но как только Фэн Не сел в машину, он отправил сообщение Чжуан Мину:

— Отзови Ю Ин обратно. Мне не нужен ассистент. Завтра Цзян Шэнь закончит дела и присоединится к съёмочной группе, у меня будет он.

Затем Фэн Не поел завтрак, который, по сути, был и обедом, и вернулся в отель спать, так как у него была ночная съёмка в три часа утра, которая продлилась до следующего полудня.

Когда Фэн Не проснулся вечером, Ю Ин, А Сю и Цзинфэн уже ушли, вероятно, ушли вглубь леса тренироваться.

Дни на съёмочной площадке были занятыми и упорядоченными. Если не было сцен с Хо Сяоян, всё обычно шло с первого дубля, за исключением мелких ошибок других актёров. Но даже с Хо Сяоян Фэн Не не стремился каждый раз подавлять его, поэтому сегодняшние сцены с ним и боевые сцены прошли довольно гладко.

Однако, всё прошло гладко лишь потому, что Фэн Не не старался подавить Хо Сяоян, но его харизма всё равно была сильнее. Когда выйдет фильм, будет видно, кто на самом деле «главный мужчина».

Благодаря тому, что съёмки прошли гладко, скоро рассвело. Фэн Не ещё не закончил съёмки, как уже приехал Цзян Шэнь, и с ним Фэн Чэн.

— Брат! — Фэн Чэн в кепке с низко опущенным козырьком говорил с энтузиазмом.

Фэн Не посмотрел на него:

— Ты как тут оказался? У съёмочной группы выходные?

— Да! Главная героиня взяла неделю отпуска, а у Вэйань-гэ семейные дела, так что вся съёмочная группа ушла на неделю! — Фэн Чэн с восторгом осматрелся. — Вау, этот исторический фильм выглядит просто потрясающе!

Фэн Не хотел что-то сказать, но его перебил подошедший член съёмочной группы:

— Киноимператор Фэн, мы подготовили площадку, можем начинать?

Фэн Не кивнул:

— Пойдём.

Затем он посмотрел на Цзян Шэнь и Фэн Чэн:

— Возвращайтесь в отель, у меня потом будет важный разговор.

— Не будем, подождём, пока ты закончишь, и поедем вместе, — Цзян Шэнь покачал головой и протянул Фэн Не бутылку холодной воды.

Фэн Не сделал глоток и кивнул:

— Хорошо, я пошёл.

Эта сцена была последней на сегодня. Это был момент, когда Фэн Не, нет, Чи Янь, близился к финалу. Чи Янь, чтобы спасти главную героиню Лю Ии, теряет зрение, а затем попадает в засаду Сюань Фэна, которого играет Хо Сяоян, и его сбрасывают со скалы.

Эта сцена, возможно, была той, которую Хо Сяоян давно ждал. Однако, у него не было возможности отомстить, так как сегодня инвестор отсутствовал, а главная героиня была на съёмочной площадке. Её связи были слишком мощными для Хо Сяоян, ведь она была дочерью инвестора. Как он, всего лишь любовник, мог её обидеть?

— Чи Янь! Я говорил, что зло никогда не победит добро. Оставь это, разве ты можешь мечтать о дочери главы Союза боевых искусств? — Сюань Фэн держал меч, указывая на Чи Янь.

— Чи Янь! Я говорил, что зло никогда не победит добро. Оставь это, разве ты можешь мечтать о дочери главы Союза боевых искусств? — Сюань Фэн держал меч, указывая на Чи Янь.

Чи Янь смотрел пустым взглядом, но даже так никто не осмеливался ослабить оборону из-за того, что он слеп.

Чи Янь повернул голову. Его глаза не фокусировались, но он чётко определил положение Лю Ии. Лю Ии была дочерью главы Союза боевых искусств, женщиной, которую он любил. И сегодня эта женщина предала его ради этого так называемого защитника справедливости, Сюань Фэна.

Какая огромная ловушка...

Чи Янь не хотел верить, холодно спросил:

— Ии, скажи, что это не ты!

— Это я, Чи Янь. Если ты действительно любишь меня, сдайся. Мы не уничтожим Врата Кровавого Пламени полностью, сдающиеся не будут убиты! — Лю Ии с болью закрыла глаза. Она не могла сожалеть. Она не могла, ради Союза боевых искусств, ради мира, ради Сюань Фэна, пожертвовать Чи Янь, даже если он был её другом.

— Хорошо, очень хорошо. — Чи Янь засмеялся, громко, но в его смехе слышалась грусть. Чи Янь сделал шаг вперёд, взмахнул правой рукой, и в его руке появился «Кнут Закаленного Облака».

В красной одежде, с чёрными волосами, он взмахнул кнутом с такой силой, что звук, подобный грому, оглушил всех.

Чи Янь улыбнулся с насмешкой:

— Что такое справедливость? Ваша так называемая справедливость — это уничтожение невинных? Разве Врата Кровавого Пламени действительно убивали ни в чём не повинных, как вы говорите? Разве ваши так называемые благородные кланы действительно справедливы, или это волки в овечьей шкуре? Но всё это уже не важно!

— Чи Янь! Не сопротивляйся! — Лю Ии запаниковала. Она знала, что если Чи Янь действительно использует всю свою силу, всем здесь не справиться с ним!

Сюань Фэн обнял Лю Ии за талию:

— Ии, не бойся, у меня есть план.

Затем он посмотрел на Чи Янь:

— Не трать силы зря, сдайся, и мы оставим тебе жизнь. Если продолжишь сопротивляться, не вини нас за жестокость!

Перед ним — преследователи, за спиной — обрыв. Но Чи Янь не паниковал. Если сердце мертво, то чего бояться смерти? Даже умирая, он утащит с собой этих людей!

Чи Янь холодно усмехнулся:

— Вы навешали на меня столько ярлыков, заставили взять на себя столько грехов. Как я могу не оправдать ваши ожидания и не превратить эти клеветы в правду?

— Вы говорили, что я убиваю всех подряд. Вы говорили, что моя одежда окрашена кровью. Вы говорили, что я пью кровь и ем человеческую плоть. Сегодня, как вы и хотели, я сделаю всё это правдой!

С этими словами Чи Янь взмахнул кнутом, перерубив всех, кто стоял вокруг, затем мгновенно переместился перед Сюань Фэном и Лю Ии, обмотав кнут вокруг их шеи.

— Чи Янь! — испуганно сказала Лю Ии. — Как ты мог так поступить со мной?

<http://bllate.org/book/16377/1481864>